

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Пирусской Татьяны Александровны
на тему: «Идея социальности и опыт переосмысления романной формы
в XIX веке (на материале творчества Ф.М. Достоевского
и Джордж Элиот)»
по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология»**

Представленная на обсуждение диссертация Т.А. Пирусской, вне всякого сомнения, содержит существенные признаки как *новизны*, так и *актуальности*. Это связано, прежде всего, с тем, что перед нами – по-настоящему интегративное исследование, в котором решение литературно-теоретической проблемы переосмысления романной формы в прозе второй половины XIX века осуществляется на стыке дисциплин – литературоведения и социологии. Работы же, где на одном методологическом поле сходятся методики, принятые в разных науках, всегда отличаются новизной и актуальностью и, более того, они, как правило, продуктивны, а результаты их оказываются важны для всех дисциплин, инструментарий которых был в исследовании использован. Могу уже здесь сказать, что представленную диссертацию с пользой может прочитать не только литературовед, но и социолог. Чуть позже я остановлюсь на этом подробнее.

Конечно, словосочетание «социологический подход» уже давно и не раз встречалось в трудах литературоведов (от «социолого-генетического» метода Г.В. Плеханова до работ В.Ф. Переверзева). Но в представленной работе и сама социальность, и социология как дисциплина, эту социальность постигающая, представлены совсем не так (или совсем не так), как в социологическом литературоведении. Подход, принятый Т.А.Пирусской, принципиально отличается тем, что социальность в ее работе понимается крайне широко – как реальная ткань человеческих отношений, а также тем, что эта ткань реализуется через структуру литературного текста, и наоборот – структура литературного текста есть реализация ткани отношений, в которые вступают люди – персонажи литературного произведения. В этой

соотнесенности, взаимовыраженности социальности и формы – продолжение и развитие продуктивных идей М.М. Бахтина, а потому – при всей своей новизне и актуальности – работа Т.А. Пирусской вписывается и в добротную литературоведческую традицию.

Реализуя заявленный подход, автор диссертации демонстрирует отличные навыки литературоведческого анализа, показывая, как в тексте формируются разнообразные отношения между персонажами (актерами), какими оказываются эти отношения (тип сети или ее сегмента). Интересно исследуются и раскрываются, в частности, типы и качества контакта между персонажами (актерами) – преобразующий контакт, неопределенный контакт; показаны средства контакта, в том числе и невербальные (2 глава), а также слухи и сплетни – инструменты, так сказать, сетеобразующие (3 глава). Замечательно раскрыты телеология и ценностная компонента контактов – контакт как инструмент сострадания и преобразования (4 глава).

Понятно, что задачи анализа и интерпретации текста подчинены общей цели – формированию теоретической гипотезы о продуктивности использования в литературоведении акторно-сетевой теории (далее – АСТ). Но даже если забыть о последнем обстоятельстве и видеть в диссертации результат анализа и интерпретации художественного мира прозы Достоевского и Элиот – вне теоретической проблемы, – то можно смело говорить об авторе как о квалифицированном филологе, владеющем инструментами работы с литературным фактом. Это обстоятельство (помимо использования в работе большого объема научной литературы из различных областей, релевантных анализу заявленной проблемы) определяет, также, признаки *обоснованности научных положений* и *достоверности* результатов исследования.

Несомненной является *теоретическая значимость* исследования. Как известно, среди задач хорошей, качественной науки, не менее важной, чем ответы на вопросы, является задача постановки вопросов, проблематизация той или иной ситуации и определение перспектив исследования. В

представленной диссертации разрабатывается и обосновывается новая для отечественной науки методика исследования литературного произведения, основанная на акторно-сетевой теории в интерпретации Бруно Латура, а также его последователей и коллег из Италии и США. В продуктивности этой методики, которая действительно позволяет по-новому взглянуть и на литературное произведение, и на литературный процесс как систему отношения автора, героя и читателя, убеждают результаты проведенного исследования, о чем я сказал выше. В частности, как это убедительно показано в диссертации, применение АСТ дает возможность увидеть и отследить те маршруты эстетической коммуникации, которые закрыты для обычного, традиционного анализа.

Основываясь на концепции Латура и его последователей, но, одновременно, развивая и собственный аналитический инструментарий, диссертантка удачно выстраивает модели, условно говоря, «сетевого романа» Достоевского и Элиот, показывая, в частности, важность дифференциации «вертикального» (для Достоевского) и «горизонтального» (для Элиот) векторов развертывания коммуникативных сетей.

При этом реализованный в диссертации литературоведческий формат АСТ может поспособствовать совершенствованию и самой этой теории, и – в целом – современной социологии, которая использует потенциал сетевых исследований. Предпринятый литературоведом анализ сложной, постоянно меняющейся и никогда не равной самой себе ткани (сети) человеческих отношений мне кажется анализом, значительно более качественным, чем то, что мы находим в социологии и социометрии.

Допустим, классическая социометрическая схема Джекоба Морено, ученика Фрейда, предполагает в описании отношений, складывающихся в малой группе, учитывать всего четыре их типа: односторонне положительные, взаимно-положительные, односторонне отрицательные и взаимно-отрицательные. Весьма плоско и примитивно, если соотнести с тем, что мы находим в той же представленной диссертации, где автор анализирует

коммуникативные схемы, реализованные в рамках семьи Карамазовых или городка Мидлмарч. То есть, еще раз хочу повторить: от синтеза наук выигрывают обе науки, участвующие в синтезе; в нашем случае – не только литературоведение, но и социология.

Диссертация Т.А. Пирусской – первый шаг в интересном и продуктивном направлении. И автор прекрасно осознает это, тактично заявляя, что не претендует на последнее слово в деле адаптации акторно-сетевой теории к заботам литературоведения. Таким образом Т.А. Пирусская приглашает и своих читателей участвовать в реализации этого проекта, и использовать в этой работе более широкий круг авторов, занимающихся изучением социальных сетей.

Конечно, о социальных сетях имеется огромная литература, особенно англоязычная. Здесь описываются реляционные процессы, относящиеся либо к созданию новой сети, либо к поддержанию старой; описывается состав сети: состоит ли она из людей сходных характеристик (обычно эта характеристика сети фиксируется термином «гомофилия»), или же формирующую сеть акторы принадлежат к разным возрастным, гендерным, социальным и прочим группам. Подробно изучаются проблемы, связанные с конфигурацией сети, которая может быть централизованной, где только ограниченное количество акторов имеет прямые связи с прочими, и децентрализованной, где все акторы имеют прямые связи со всеми остальными. Я очень бегло перечислил идеи, высказанные С. Вассерманом и Дж. Галаскевичем в книге «Работы по анализу социальных сетей», (Калифорния: Сейдж, 1994), а также М. Макферсоном, Л. Смит-Лавин из университета Аризоны и Дж. Куком из университета Дьюка Северной Каролине в статье «Птицы пера: гомофилия в социальных сетях», 2001. Такой литературы в настоящее время много, и, конечно же, эти наработки можно использовать и в конструировании методологии «сетевого литературоведения».

Кстати, последнее имеет и серьезный дидактический потенциал: в частности, в связи с тем, что качество восприятия современного студента и школьника все в большей степени зависит от наличия визуальных средств передачи информации. В учебный процесс вполне могут быть введены, например, социометрические схемы (например, для иллюстрации динамики актантной структуры нарратива, динамики комедии положений, логики ее перипетий и т.д.), и тот подход, который использован в представленной диссертации, таким образом, может иметь и серьезный *практический* потенциал.

Таким образом, представленная диссертация содержит все необходимые признаки кандидатского научно-квалификационного сочинения. Она отлично оформлена, читается с интересом. Автореферат отражает основные положения и выводы диссертации, количество публикаций и характер апробации работы полностью удовлетворяют всем положениям, регламентирующим данный аспект прохождения кандидатского дела.

Но, как любое интересное и оригинальное сочинение, диссертация Т.А. Пирусской провоцирует вопросы, частью полемические, что вполне понятно – оппонент также не прочь поучаствовать в разработке интересной темы.

1. Хочется, чтобы автор диссертации прояснил выбор материала для исследования. В случае с Дж. Элиот все понятно – метафора «сети», «паутины» в ее романистике вынесена в текст, а внимание романистки, так сказать, к прикладной социологии обусловлено не только натуралистическими тенденциями в ее творчестве, но и фактом личного знакомства с Г. Спенсером. Но почему вторым автором оказывается именно Достоевский? Действительно, в его романах (особенно в «Бесах») также циркулируют слухи и сплетни, но ведь сам автор не акцентирует сюжетообразующий характер сети или паутины – как это делает Дж. Элиот. Не «вчитываем» ли мы в романистику Достоевского сетевой принцип организации повествования, характерный, как было установлено, для романов Дж. Элиот?

2. Романы Дж. Элиот и Ф.М. Достоевского, как представляется оппоненту, было бы уместно не столько сопоставлять, сколько противопоставлять – именно по характеру организации «сети». Творчество русского романиста принято, вслед за М.М. Бахтиным, считать примером реализации принципа полифонизма как особого принципа организации нарративно-актантной структуры; романы же Дж. Элиот, ориентирующиеся скорее на традицию «монофонического» романа (У. Теккерея) и включающие в себя фигуру «всезнающего» рассказчика, «историка» («Миддлмарч») дают нам принципиально иную систему нарратива и иную конфигурацию актантов. Следовательно, различными будут и конфигурации сети. Как можно смоделировать эти различия? И, с другой стороны, каково основание для сопоставления этих романистов?

3. Хотелось бы более основательной проработки гипотезы исследования. Так, автор полагает что для «...этого типа романа...» (то есть, «сетевого романа» Элиот и Достоевского) «...существенную роль играет социальная (в широком смысле) проблематика, а основными формальными признаками являются сюжетно значимое взаимодействие относительно самостоятельных сюжетных линий (а не просто многолинейность и многоперсонажность), а также ретроспектива, побуждающая читателя постоянно переосмысливать прочитанное в свете новых открывшихся связей...» (С. 73-74 текста диссертации). Но ведь социальная проблематика, и именно в широком смысле, вообще является актуальной для литературы как «человековедения», хотя бы в Новое время. Кроме того, «...сюжетно значимое взаимодействие относительно самостоятельных сюжетных линий (а не просто многолинейность и многоперсонажность)...» фатально предопределено принципом целостности художественного мира произведения, а также презумпцией когерентности текста, о которой в теории текста пишут еще со времен И.Р. Гальперина. А принцип ретроспекции – это «принцип возвращения» как вообще универсальный принцип построения художественного текста (по Ю.М. Лотману и его «Анализу поэтического

текста», Л.: «Просвещение, 1972. С. 32). И вообще, всевозможные ретроспективно и проспективно организованные семантические резонансы составляют общее место в искусстве – начиная, допустим, с «Медеи» Еврипида, где кормилице в уже прологе видится «меч, разящий печень», до «Осеннего марафона» Г. Данелия, где главный герой в финале фильма попадает-таки в вытрезвитель, о котором говорил жене ближе к его началу. Так, может быть, указанные параметры «сетевого романа» вообще являются характеристиками словесного искусства? Или все-таки можно выявить варианты описанных закономерностей, применимые только к «сетевому роману» Достоевского и Элиот?

4. Оппонент не без сочувствия воспринял тезис автора о том, что «сплетня – социально-коммуникативное искусство, которое сродни литературе» (С. 141). С другой стороны, несколькими страницами ниже сплетня уподобляется мифу: «Миддлмарчский “миф”, упростив и упразднив сложную историю внутреннего становления героини, оставляет от неё лишь анекдотичный с обывательской точки зрения рассказ» (С. 158). Нельзя ли уточнить отношения между компонентами этой триады (сплетня – литература – миф), тем более, что то интересно и литературоведу, и социологу.

Поставленные вопросы носят по преимуществу дискуссионный характер; они не умаляют значимости представленного Т.А. Пирусской оригинального, самостоятельного и перспективного исследования.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно

приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Татьяна Александровна Пирусская заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории языка и перевода Факультета иностранных языков и международной коммуникации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет»

Миловидов Виктор Александрович

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Адрес места работы:

170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33

Тверской государственный университет, Факультет иностранных языков и международной коммуникации

Тел.: +7(4822) 34-24-52; e-mail: rector@tversu.ru

Юридический адрес: 170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д.33